

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и
перспективы развития**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 сентября 2021 г.)**

г. Уфа

2021 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. №8. г. Уфа. – НН: ИЦРОН, 2021. 33 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Алемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г. Уфа, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦРОН, 2021 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	5
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кабисов Сергей Ахсарович	5
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ Кониев Х.А.	8
КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ Рядчин А.А.	11
СЕКЦИЯ №3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	14
ВЛИЯНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ Борисова-Жарова Виктория Геннадьевна	14
IMPACT OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AND DIGITALIZATION ON INTELLECTUAL PROPERTY Borisova-Zharova V.G.	14
К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ К СТОРОНЕ, НАРУШИВШЕЙ КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР Солдаткина Н.Е.	19
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	23
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	23
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	23
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	23
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ АДВОКАТА В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС НА СТАДИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Джаримок В.В., Тарасов А.В.	24

СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	26
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	26
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	26
КОНТРОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	
Полянская О.А.	26
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	30
СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	30
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД	31

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**СЕКЦИЯ №2.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Кабисов Сергей Ахсарович

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Безусловно, прав был великий писатель изрекая: «Говорят, что между двумя противоположными мнениями находится истина. Ни в коем случае! Между ними лежит проблема» (Гёте И. В.)[4]. Данное изречение более чем наглядно проявилось в последние десятилетия (1991–2021 гг.) при обсуждении крайне важного, можно сказать, судьбоносного вопроса, связанного с развитием и применением государственных языков субъектов Российской Федерации.

Как известно наша Россия как государственное образование является федеративным государством, в её состав входят как административно –территориальные образования (края, области, Города Федерального значения) так государственно –территориальные образования (республика). Такая форма государственного устройства отвечает многонациональному принципу организации единого государства. И высшей формой самоорганизации народов России является предоставления им возможности самооргназоваться в рамках государственного образования - Республики. Конституция Российской Федерации выделяет республики среди других видов субъектов федерации, устанавливая их дополнительные права и полномочия. Это подчёркивает особый статус республик - государств в составе Российской Федерации, что говорит о её асимметричности.

Одной из особенностей, отличающей республики от других видов субъектов Российской Федерации, является право устанавливать государственные языки республики, что закреплено ч. 2 ст. 68 Конституции Российской Федерации. Следует отметить, что это именно право, а не обязанность или констатация факта, что с одной стороны, выглядит довольно странно: все республики в составе РФ созданы по национальному признаку, каждая из них является государственностью одного или сразу нескольких коренных народов России. С другой стороны, Конституцией Российской Федерации предусмотрена возможность изменения статуса существующего субъекта федерации, в том числе на статус республики (ч. 5 ст. 66), хотя подобная трактовка указанной статьи Конституции Российской Федерации разделяется не всеми авторами [2, с. 158]. Также в состав России может быть принят новый субъект в статусе республики (ч. 2 ст. 65). В таких случаях республика может быть образована не только по национальному, но и по другим признакам. Соответственно, при таком развитии установление собственного государственного языка не обязательно - в таком случае может быть достаточно применения государственного языка Российской Федерации.

Необходимо отметить, что толкование ч. 2 ст. 68 Конституции РФ зависит от понимания термина «государственный язык» в широком или узком смысле. В первом случае это будет означать полное и исключительное равенство с русским языком во всех сферах общественной жизни на территории республики, во втором - всего лишь язык государства, то есть органов власти республики. На наш взгляд, необходимо толковать понятие «государственный язык республики» применительно к различным сферам общественной

жизни в той же степени, в какой это предусмотрено для государственного языка Российской Федерации. Мы считаем оба этих понятия юридически равными по смыслу, отличие заключается лишь в масштабе - республиканском или федеральном.

Наконец, следует обратить внимание на реализацию принципу равноправия государственных языков республик в федеральных и республиканских нормативных правовых актах и на практике.

Например, в ч. 1 ст. 24.2 КоАП РФ указано, что производство по делам об административных правонарушениях ведется на русском языке - государственном языке Российской Федерации, а наряду с государственным языком Российской Федерации производство по делам об административных правонарушениях может вестись на государственном языке республики, на территории которой находятся судья, орган, должностное лицо, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях. Однако, исходя из данной формулировки неясно, по чьей воле осуществляется выбор языка производства по каждому конкретному делу. Законы республик также оставляют этот вопрос открытым (например, ст. 9 Закона Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» лишь указывает на то, что судопроизводство в Республике осуществляется в соответствии с федеральным законодательством). Кроме того, никакими правовыми актами не предусмотрена обязанность судей и сотрудников аппаратов судов, находящихся на территории республик, владеть их государственными языками.

Таким образом, несмотря на предусмотренную КоАП возможность из-за пробела в законодательстве равенство государственных языков республик в сфере судопроизводства невозможно реализовать на практике. Ярким примером такого положения дел является рассмотренное 17 октября 2017 года Конституционным Судом Республики Северная Осетия-Алания по запросу уполномоченного по правам человека Эльбруса Валиева[3]. В конце 2016 года к нему обратился житель республики Гаирбек Салбиев. В жалобе говорилось, что нарушено его конституционное право. В частности, Верховный суд республики отказался принимать у него заявление на осетинском языке, несмотря на то, что он является государственным. Изучив вопрос, Конституционный суд постановил, что использование родного языка, если он является государственным, допустимо в федеральных судах общей юрисдикции, к ним относится и Верховный. Исключение составляют Арбитражный и Владикавказский гарнизонный военный суд. Таким образом, вынесено итоговое решение по делу о толковании части 2 статьи 26 Конституции РСО-Алания. Она гласит, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества[1].

Подобный факт был так же оспорен в Республики Коми, где гражданин А. Иванов, которому в 2021 году было отказано в проведении судебного заседания по делу об административном правонарушении на коми языке - государственном языке Республики Коми. Депутатом Государственного Совета Республики Коми О. Михайловым было направлено обращение в Квалификационную коллегию судей с просьбой о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности [5].

Также сложилась довольно частая практика приглашения в таких случаях в соответствии с ч. 2 ст. 24.2 КоАП РФ переводчика для лица, требующего ведения судопроизводства на государственном языке республики. Однако, учитывая, что судопроизводство по делам об административных правонарушениях можно рассматривать как совокупность процессуальных форм рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, по нашему мнению, наличие переводчика не равносильно ведению судопроизводства на государственном языке.

Более того возвращаясь к Республики Северная Осетия-Алания, необходимо сказать, что в данном регионе на протяжении 29 лет не принят республиканский Закон о государственном языке республики. Что

явно нарушает конституционные права граждан Российской Федерации проживающих в Республики Северная Осетия-Алания.

Учитывая всё вышесказанное можно сделать вывод, что равное употребление государственного языка республики с русским языком не обеспечено ни в федеральном и республиканском законодательстве, ни на практике. Многочисленные пробелы в законодательстве и противоречия правовых норм, регулирующих применение государственных языков республик, ч. 2 ст. 68 Конституции Российской Федерации не позволяют гражданам, принадлежащих к коренному народу страны, к титульной нации республики, пользоваться её государственным языком на равных началах с русским, в полной мере ощущать себя дома на собственной земле.

Оправдывать такое положение дел заботой о русском языке нельзя: во-первых, в соответствии с Конституцией Россия - многонациональная страна, признающая равноправие народов, а во-вторых, ч. 7 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» чётко устанавливает, что обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации. Таким образом, статус России как федерации, а республики как субъекта РФ в статусе государства при действующем правовом регулировании функционирования государственных языков республик не может быть раскрыт в полной мере, подрывая принципы федеративного устройства РФ, в первую очередь принцип равноправия и самоопределения народов России.

Для разрешения данного вопроса необходимо привести законодательство в полное соответствие с ч. 2 ст. 68 Конституции РФ, добиться юридического равенства государственных языков республик без каких-либо исключений и конкретизаций, как, например, это ошибочно было сделано в ст. 7 вышеуказанного Закона Республики Коми. Это должно обеспечить права представителей всех коренных народов в равной степени.

Противоречивость сложившейся на сегодняшний день ситуации в сфере государственного языка Республики Северная Осетия-Алания заключается в следующем.

Литература.

1. Конституция Республики Северная Осетия-Алания Принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 года <http://alania.gov.ru/republic/constitution>(дата обращения: 01.09.2021)

2. Гаврилова Ю. В. К вопросу о статусе субъекта федерации // Основные тенденции и перспективы развития современного права: сб. науч. ст. М.: МГПУ, Белый Ветер, 2018. С. 157-161.

3. Конституционный суд признал право Гаирбека Салбиева подавать заявления в Верховный суд на осетинском языке <http://alaniatv.ru/konstitutsionnyj-sud-priznal-pravo-gairbeka-salbieva-podavat-zayavleniya-v-verhovnyj-sud-na-osetinskom-yazyke/>(дата обращения: 01.09.2021)

4. Гёте И. В. Цитаты известных личностей <https://ru.citaty.net/avtory/iogann-volfgang-giote/><https://ru.citaty.net/tsitaty/639128-iogann-volfgang-giote-govoriat-istina-lezhit-mezhdu-dvumia-protivopolozhnyimi/>

5. Защитить себя родным языком [Электронный ресурс] URL: <https://www.idelreal.org/a/31105295.html> (дата обращения: 01.09.2021)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ

Кониев Х.А.

Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова

Аннотация. Эффективное функционирование Российской Федерации как государства зависит от оптимального сочетания современных требований, и структурной единой системы государственной власти в субъектах. Единство государственной власти является многогранным понятием, в связи с этим обуславливается актуальность исследуемой темы. На сегодняшний день вопросы организации и реализации государственной власти в субъектах РФ имеют большой теоретический и практический интерес в области конституционного права.

Ключевые слова: государственная власть, субъект РФ, государственный аппарат, местное самоуправление.

Одним из базовых принципов существования государства является власть. Необходимость выделения власти из организации общества основана на ее функции регулирования всех процессов жизнедеятельности общества.

С одной стороны, власть является навязыванием чьей-то воли, а с другой стороны подчинение ей. Исходя из этого государственную власть в субъектах РФ можно определить, как руководство обществом в конкретном субъекте РФ, при помощи государственного аппарата, которые осуществляют свою власть через уполномоченные органы.

Отметим, что государственная власть является разновидностью политической власти, т.к. последняя осуществляется не только государством, но и другими субъектами политической системы общества:

- органами местного самоуправления (далее - МСУ);
- политическими партиями;
- политической элитой;
- общественными движениями и т.д.

На рубеже XXI в. стали происходить позитивные преобразования в Российской Федерации (далее - РФ), и они не коей мере не умоляют актуальности исследования феномена государственной власти в субъектах РФ, так как уровень теоретического исследования проблем государственной власти в субъектах РФ говорит об ее эффективности.

В РФ государственная власть в субъектах РФ организована на основе норм Конституции РФ [1], а также Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (далее ФЗ №-184-ФЗ) [2]. В ст. 2 ФЗ №184-ФЗ закреплена система государственной власти в РФ, и отражена на рис. 1.

Рис. 1 Система государственных органов в субъектах РФ

Отметим, что иные государственные органы в субъектах РФ и высшее должностное лицо могут входить в систему государственных органов субъектов РФ только на основании Конституции (устава) субъекта РФ. Например, иным органом государственной власти в субъекте РФ является – Департамент охоты и рыболовства Самарской области.

При анализе системы государственной власти в субъектах РФ стоит обратить особое внимание нормы, которые закреплены в ст. 71, 72, 77 Конституции РФ. Данные нормы в рамках единой системы государственной власти закрепляют подсистемы законодательной и исполнительной власти, в которых существует вертикальное взаимодействие между органами государственной власти.

На сегодняшний день система органов государственной власти в субъектах РФ является оптимально организованной, однако со временем корректировки будут неизбежны. При разумном сочетании стабильности и законодательно установленной возможности реформирования отношений внутри этой системы необходимо в связи с изменчивым характером взаимоотношений между составными элементами системы. Именно поэтому требуется четкая регламентация существующей системы государственных органов власти субъектов РФ, а также правовая поддержка установленного механизма. Исходя из этого регламентация основ организации органов государственной власти субъектов РФ происходит на двух уровнях:

- конституциональный уровень, который определяет устойчивую систему с помощью основополагающих принципов, закреплённых в Конституции РФ;

- федеральный уровень, где принципы организации закрепляются в федеральном законодательстве.

Конституциональные принципы организации государственной власти в субъектах РФ являются наиболее устойчивыми и рассчитаны на длительную перспективу применения. С одной стороны, они призваны обеспечить стабильность деятельности различных ветвей власти, а другой не стать преградой для развития отношений внутри системы субъектов РФ. Конституционные принципы осуществляют конструктивно-запретительную функцию. Именно конституционные принципы являются основой для построения и содержания правовых положений в области построения государственной власти в субъектах РФ.

Отметим, что Конституция РФ не дает возможности сделать вывод о двух понятиях – о системе органов государственной власти и организации системы государственных органов власти. В данных случаях говорится об организации системы органов государственной власти субъекта региона, но только в первом случае это рассматривается в качестве предмета ведения субъектов РФ, а во втором случае предмет исключительного ведения. Данная неопределенность была решена с принятием ФЗ № 184-ФЗ.

В соответствии с ст. 1 ФЗ № 184-ФЗ устанавливаются федеральные принципы деятельности органов государственной власти в субъектах РФ, их же можно отнести и к принципам осуществления государственной власти в субъектах РФ (см. рис. 2).

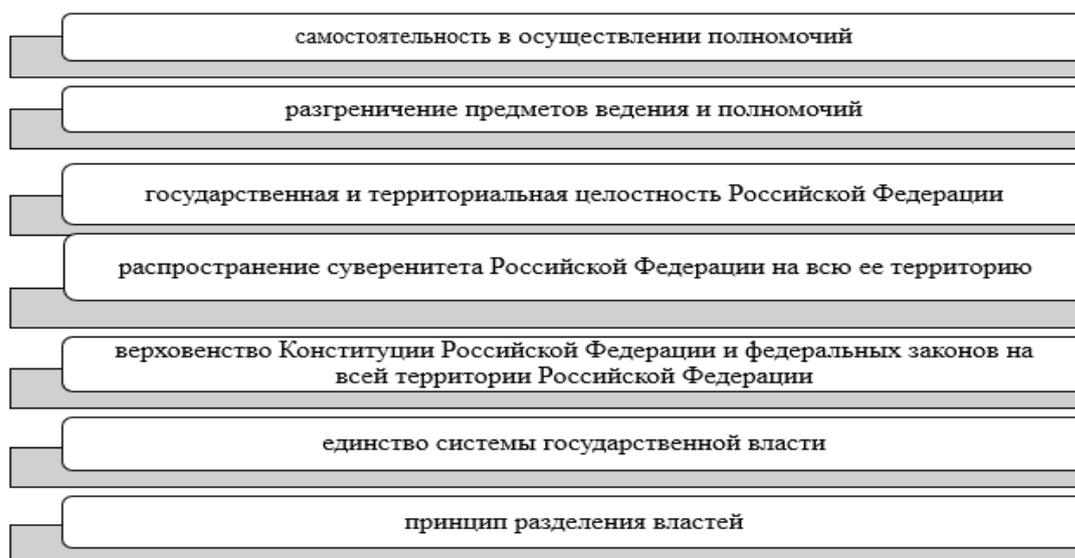

Рис. 2 Принципы государственной власти в субъектах РФ

Установление на федеральном уровне принципов организации органов государственной власти субъектов РФ позволяет обеспечить единство организации и деятельности системы органов государственной власти в РФ []. Отметим, что на сегодняшний день в большинстве субъектов РФ законодательство приведено в соответствии с Конструкцией РФ и федеральными законами в области закрепления норм, которые формируют систему государственной власти субъектов РФ, вплоть до их наименования.

Совершенствование федерального законодательства должно быть направлено на увеличение диспозитивных норм в ФЗ № 184-ФЗ, которые бы позволили субъектам РФ осуществлять собственное правовое регулирование системы государственной власти в регионе, основываясь на исторических, и иных традиций региона, которые не противоречат нормам Конституции РФ.

По мнению Ю.В. Агибалова ранее принятые поправки в ФЗ № 184-ФЗ привели к тому, что вместо закрепления общих принципов организации установления системы органов государственной власти в РФ фактически происходит правовое регулирование статуса органов государственной власти []. С другой стороны, также эти принципы можно отнести к принципам осуществления государственной власти субъектами РФ.

Развитие государственности в РФ возможно только на базе принципов демократии, при условии создания прочной правовой базы функционирования публичных институтов, предоставления гарантий самостоятельности органов государственной власти и их ответственности перед обществом. При существующей законодательной неопределённости на стадии формирования органов власти, формирования общих принципов построения, их взаимоотношений могут возникать отрицательные тенденции, вплоть до развития авторитарных начал. Установить баланс между органами государственной власти и субъектов возможно только при наличии правового государства.

Таким образом, под государственной властью в субъекте РФ стоит понимать организацию власти в субъектах РФ, которая основана на конституционном и федеральном уровне принципов построения правового государства. Вопрос изучения организации государственной власти в субъектах РФ является дискуссионным как в теоретическом, так и в практическом плане. Как видно из проведенного анализа отсутствие легального понятия государственной власти в субъектах РФ и принципов порождает массу вопросов. Именно от законодателя зависит легальное понятие государственной власти в субъектах РФ.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Малый А.Ф. О принципах организации органов государственной власти субъекта Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. 2013. № 4. С. 55 – 65.
4. Агибалов Ю.В. Система органов государственной власти субъектов российской федерации: исторические и правовые аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2013/02/2013-02-02.pdf> (дата обращения 01.04.2021).

GOVERNMENT IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, ORGANIZATION AND PRINCIPLES

Annotation. The effective functioning of the Russian Federation as a state depends on the optimal combination of modern requirements and the structural unified system of state power in the constituent entities. The unity of state power is a multifaceted concept, in this regard, the relevance of the topic under study is determined. Today, the issues of organization and implementation of state power in the constituent entities of the Russian Federation are of great theoretical and practical interest in the field of constitutional rights.

Key words: state power, constituent entity of the Russian Federation, state apparatus, local government.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Рядчин А.А.

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Раскрытие конституционных аспектов управления муниципальной недвижимостью в России предполагает раскрытие сразу нескольких вопросов: это и территориальные основы местного самоуправления, это и конституционные основы местного самоуправления, а также это и социально-экономические и личные конституционные права граждан, которые должны реализовываться муниципальными органами власти в процессе управления последними муниципальной собственностью, в том числе – недвижимостью.

Так, главный юридический закон нашей страны, Конституция России, в статье 131 закрепляет конституционные основы самостоятельности территориальной местного самоуправления.

Проведенный анализ самого текста данной статьи предоставляет возможность сделать заключение о том, что в нынешней модели местного самоуправления приоритет отдается одноуровневой модели местного самоуправления, которая еще в 90-х годах была реализована в большинстве из субъектов нашего государства.

Эта же поселенческая, одноуровневая модель организации местного самоуправления оказала значительное влияние и на выбор менеджмента в отношении муниципальной недвижимости.

В данном отношении интересным будет обратиться и к судебной практике. Конституционный суд в одном из своих Постановлений от 3 ноября 1997 г. № 15-П подчеркнул, что территориальное устройство местного самоуправления не должно жестко связываться с административно-территориальным делением, а перечень муниципальной недвижимости, находящейся в собственности того или иного муниципального образования должна устанавливаться в соответствии с законами субъекта Российской Федерации и должна быть открыта во избежание несправедливого управления территориями. Учитываться, как отметил Конституционный суд в вышеназванном постановлении, должны и местные традиции.

На основании анализа Конституции, а также судебной практики, возможным представляется сделать важное заключение – границы административно-территориальных единиц не совпадают с границами муниципальных образований. Именно поэтому надо различать территории населенного пункта и территории муниципального образования.

Важно отметить и значительную свободу самих субъектов – им дана большая свобода воли в вопросах административно-территориального устройства. Об этом говорит уже то, что вопросы такие относятся к их исключительному ведению, а изменение границ муниципального образования, а также недвижимости, которая может также быть изменена в таких ситуациях должна быть реализована посредством законодательного регулирования субъекта Российской Федерации.

Также стоит отметить, что ранее порядок определения муниципальной собственности, в том числе и недвижимости, был иным. Это прежде всего связано с ранее действующим федеральным законодательством до 1995 года, согласно которому не выделялись ни типы, ни виды муниципальных образований.

Подобное отсутствие классификации в прошлом нашей страны приводило к единым для всех требованиям в отношении собственности самих муниципальных образований, в том числе, и собственности земельной. Такой подход был неверным, учитывая то, что муниципальные образования различны в своих характеристиках.

Также, как было сказано выше, к конституционным аспектам управления муниципальной недвижимостью относятся и аспекты реализации конституционных прав граждан России.

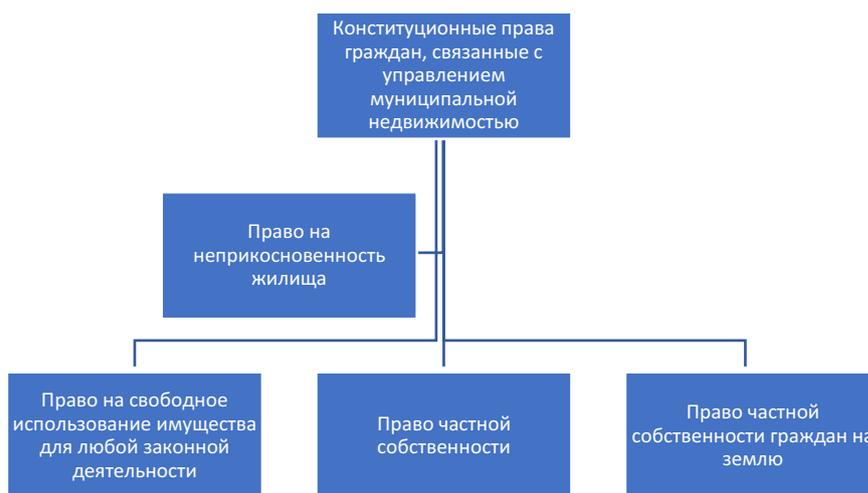

Рис. 1. Конституционные права граждан, связанные с управлением муниципальной недвижимостью.

Источник. Составлено автором.

С управлением муниципальной недвижимостью как отдельным институтом тесно связано личное конституционное право – право на неприкосновенность жилища. Данное право говорит о том, что необходимо

поддерживать запрет на проникновение в жилище против воли тех, кто там проживает. Это же напрямую относится и к проникновению на недвижимость.

Здесь прежде всего проблемы связаны с теми ситуациями, когда граждане приобретают недвижимость в собственность на муниципальных торгах.

Как правило, после такого приобретения могут возникнуть проблемы с определением границ такого земельного участка, а также тем, что проникнуть на такие участки без проникновения на чужую земельную собственность не предоставляется всегда возможным. Это всего относится к землям на незаселенных и неосвоенных территориях – например, полях.

Следующее социально-экономическое конституционное право граждан, тесно связанное с вопросами управления муниципальной недвижимостью – это право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности. И здесь данное право напрямую пересекается с задачей муниципального образования по предоставлению имущественной поддержки малому и среднему предпринимательству.

Согласно данному виду поддержки, муниципальные образования могут формировать перечень такого имущества, которое может быть передано в аренду, или даже собственность гражданам, которые занимаются предпринимательской деятельностью.

Соответственно, огромную роль в таких ситуациях играет эффективность предоставления имущественной поддержки со стороны органов местного самоуправления. Так, это прежде всего цена земельного участка, или собственности, связанной с муниципальной недвижимостью – постройках на ней, например, а также процессуальный порядок, согласно которому муниципальные образования предоставляют такие участки гражданам в аренду.

Иными словами, для реализации такого права в полной мере, очень важно избегать создания непроходимых административных барьеров, которые будут снижать мотивацию у населения муниципального образования приобретать такие земельные участки, муниципальную недвижимость.

Следующее конституционное, социально-экономическое право граждан, тесно связанное с организацией управления муниципальной недвижимостью – это право частной собственности.

Вышезакрепленное конституционное право говорит о том, что каждый должен быть вправе иметь имущество, в том числе недвижимость в собственности, что подразумевает и владение, и пользование, и распоряжение такой недвижимостью. Под владением понимается фактическое обладание тем или иным объектом недвижимости. Под пользованием – возможность гражданина извлекать из его недвижимости те или иные полезные свойства. Например, возвести сельскохозяйственные посадки, которые будут приносить ему плоды. Под распоряжением недвижимостью понимается в данном случае возможность по определению судьбы такой недвижимости.

И здесь эффективность управления муниципальной недвижимостью со стороны органов местного самоуправления играет ключевую роль. Так, органы местной власти вправе выделять ежегодно тот перечень имущества, который должен быть предоставлен в собственность или в пользование социально-уязвимым слоям населения. Муниципальные образования должны по возможности заботиться и об отдельных категориях граждан. Подобные вопросы, когда муниципальная недвижимость не приносит денежных поступлений в бюджет, особенно остро стоят в настоящее время.

Эффективность управления муниципальной недвижимостью должна подразумевать не только эффективность в общеэкономическом плане – когда при наименьших затратах муниципальные образования извлекают наибольшую прибыль, но и эффективность социальную – тот социальный положительный эффект,

которые будет вызван конкретным решением органа местного самоуправления по управлению собственной муниципальной недвижимостью.

Список литературы

1. К вопросу о тенденциях правового регулирования предоставления земельных участков под строительство / Шарно О.И., Фролов С.А. // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 100-104
2. Конституционные гарантии местного самоуправления в Российской Федерации / Боков Ю.А., Фетисова А.В. // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 1 (63). С. 23-28.
3. Особенности законодательного регулирования государственной поддержки семей с детьми в Волгоградской области / Каменев Р.А., Давыдова М.Л. // В сборнике: Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Уфа:, 2021. С. 54-58.
4. Особенности предоставления земельных участков многодетным семьям / Шарно О.И., Козлова Н.И., Селиверстова Л.А. // В сборнике: инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. сборник статей V Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. 2019. С. 100-102.
5. Современная концепция земельного и градостроительного права / Шарно О.И., Фролов С.А. // Современный ученый. 2017. № 5. С. 380-383.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ВЛИЯНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Борисова-Жарова Виктория Геннадьевна

IMPACT OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AND DIGITALIZATION ON INTELLECTUAL PROPERTY

Borisova-Zharova V.G.

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права гражданского и арбитражного процесса, Государственный университет по землеустройству, г. Москва,

доцент кафедры гражданского права и процесса ИПиНБ РАНХиГС, г. Москва

e-mail: vzharova@yahoo.com

Примерно двадцать лет назад в профессиональном пространстве поднимался дискуссионный вопрос о том, что распространение интернет-услуг негативно отразится на многих современных направлениях (кино, книги, фотографии, музыка). Конечно, объемы пиратских подделок неизбежно растут, но многие творческие профессии стали перевоплощаться и реализовываться в других перспективных направлениях. Однако зарождение и развитие искусственного интеллекта требует пересмотра особенностей авторских прав на виртуальные объекты. Специалисты по защите интеллектуальной собственности проанализировали сложившуюся ситуацию в стремительно меняющемся обществе и сделали заключение: особых новых отличий с правовой точки зрения не замечено. Следовательно, считать воспроизведенную электронно-цифровую модель (виртуальный объект) не стоит считать уникальной. Исследователи обратили внимание на

то, что юридическая наука также постоянно совершенствуется, и, следовательно, может отстаивать границы защиты интеллектуальной собственности в свете новых событий.

Парадоксально, но на помощь правообладателю в данном случае приходят новые технологические продукты – криптоанархические. В частности, здесь обращают внимание на децентрализованную систему обмена, обработки, сохранения сведений – блокчейн-сеть (Blockchain).

Существует много описаний этой системы. Остановимся, на самом оптимальном. Блокчейн-сеть – технология, обеспечивающая надежность передачи информационных данных (принцип цепочки взаимосвязанных блоков лежит в основе). Открытость, но при этом конфиденциальность и надежность, децентрализованность – эти свойства характеризуют данную технологию. Такая распределенная база данных направлена на решение задач во многих областях общественной жизни.

Blockchain позволяет распространять информационные данные обо всех транзакциях, проведенных участниками системы, об объекте интеллектуальной собственности и ее фактическом владельце.

Получить доступ к базе данных об объектах интеллектуальной собственности, размещенных на открытой платформе блокчейн, может любое лицо независимо от местонахождения. Именно это и позволило данному технологическому продукту получить мировую популярность.

С открытой платформой блокчейна знаком каждый, кому доводилось пользоваться такими криптовалютами, как **Bitcoin (BTC), Ethereum, Bitcoin Cash или Litecoin**. При работе на блокчейн-платформе участники системы обладают одинаковыми правами, выполняя при этом некоторые основные функции:

- перечисление криптовалют;
- проверка переводов;
- изучение записей в отдельных блоках в блокчейн-сети.

Алгоритм действий для внесения записи в неизменный реестр информационных данных об интеллектуальной собственности представляется в такой последовательности:

1. Объект интеллектуальной собственности регистрируют.
2. К данным об этом объекте предоставляют доступ.
3. Проводят экспертизу данных и отражают конечные результаты, подтверждающие принадлежность объекта интеллектуальной собственности конкретному лицу, а далее его ставят на учет.
4. В системе фиксируются информационные данные о всевозможных транзакциях и ведется учет активов участников системы.
5. Таким образом, на платформе фиксируются сам объект авторского права и все необходимые информационные данные о нем. Транзакции, связанные с данным объектом, содержатся в сети и остаются неизменными, доступными только участникам сети, а также они защищены от подделки и кибератак.

ЕДРИД (Единый депозитарий результатов интеллектуальной деятельности) открыл возможность регистрации авторских прав через блокчейн-сети. Неоспоримое преимущество новой системы – возможность передавать на хранение авторство без посредников и без привязки к геолокации. В распределенном реестре хранят информационные данные о выходных характеристиках объекта авторского права или же сам нематериальный цифровой объект (например, электронный отпечаток, в случае, когда хотят уменьшить вес файла блокчейн-сети). Оригинальность предмета подтверждает особая зашифрованная гарантия – уникальная

цифровая печать. Выделяют ряд startup-компаний, отвечающих за сертификацию информационных данных, отправленных в распределенную сеть. Фактически они могут подтверждать вопрос об оригинальности фотографий, литературных или музыкальных произведений, предлагаемых в большинстве точек продаж, и т. д. По такой схеме реализуется обособленная запись в блокчейн-сети на владение авторизованным софтом (автоматическая проверка при подключении к Blockchain).

Технологическим прорывом стал Blockchain для музыкального бизнеса. Появление smart-контрактов почти 30 лет назад позволило реализовать возможности Blockchain-технологий, в частности, в области защиты авторских прав на музыкальные произведения. Свою ведущую роль они сыграли в передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности. Это, в частности, связано с роялти, выплачиваемому владельцу музыкального произведения (процесс, который отличается своими сложностями и нередко мошенничеством). Smart-контракты и Blockchain-технологий позволяют устранить посредников из данной цепочки и делают сделки прозрачными. Это делает их особенно привлекательными для малоизвестных авторов (музыкантов, исполнителей), которые пытаются добиться успехов в творчестве, но пока не могут заключать контракты с крупными представителями музыкальной индустрии из-за отсутствия денег. Сервис Soundchain занимается не только реестром авторских прав на музыкальные произведения, но и внедряет особую модель финансирования в основе со smart-контрактами Ethereum.

На сегодняшний день в авторском праве и институте интеллектуальной собственности остро стоит вопрос о необходимости защиты прав авторов от несанкционированного распространения и киберпиратства. Однако возникают сложности при реализации Blockchain в сфере авторского права. Необходимо, чтобы новые технологии были признаны международными и национальными правовыми системами. Пока же новые технологические продукты и средства их реализации вызывают недоверие даже в самых модернизированных национальных правовых механизмах.

Практика внедрения Blockchain-продуктов в области защищенности авторства и интеллектуальной деятельности суживается или отдельными законодательными актами, или присутствует невозможность практического применения широко известными правообладателями. Но есть проекты, нацеленные на применение Blockchain-продуктов с целью удостоверения факта создания новых цифровых объектов, а также их постоянного мониторинга.

Фонд «Сколково» совместно с Всемирной организацией интеллектуальной собственности и другими крупными представителями бизнеса и государственных структур создали Ассоциацию IPChain, нацеленную на разработку нормативов, технологий, средств и путей реализации взаимного сотрудничества заинтересованных потребителей интеллектуальных прав в цифровом пространстве. IPChain заявило о новом воссоздании технологии Blockchain для авторских прав – системе IPhub. Это новейшая площадка электронной торговли, онлайн-магазин, на которой распространяются продукты оцифрованной творческо-интеллектуальной собственности.[2]

Как результат, Blockchain-продукты отличаются неизменяемостью, прозрачностью, при этом конфиденциальностью, поэтому участникам системы легче получать достоверные и оперативные данные, искать потенциальных партнеров. При этом, третьи лица (посредники) остаются в стороне, а взаимодействие становится доступнее и экономичнее.

Инвестиционные риски на сегодняшний день в интеллектуальную собственность сопоставимы (а иногда и превышают) риски венчурных авантюров. Манипуляции в отношении всевозможных объектов интеллектуальной собственности весьма необычны и сродни оккультизму. Можно ли добиться того, что интеллектуальная собственность станет мостом перехода из кибер объекта в материальный

экономический продукт? Для удачной реализации поставленной задачи нужна система, построенная по принципу рассредоточенных рычагов влияния с внедрением инструментов распределенных реестров-записей. К тому же в такой сети ключом контроля данных с целью создания перераспределенного реестра-записей становятся: информационные сведения об объектах интеллектуальной собственности; данные о проводимых транзакциях.

Подобные данные отражены в цифровом проекте IPChain, основателями которого стали Фонд «Сколково», российские авторские общества, ведущие учебные заведения.

Внедрение Blockchain-продуктов подразумевает, что согласованные операции передаются в цифровых блоках, построенных в заданном порядке. В результате создается связь, противостоящая неправомерному вмешательству и позволяющая дополнять цепочки блоков, начиная от первичного. Именно таким образом IPChain является автономной системой и не допускает искажений в цифровой сети, формируя у пользователей отношение безопасности, конфиденциальности, уверенности в прозрачности сделки. В результате IPChain позволяет сохранить хрупкое пользовательское доверие, уверенность в надежности и защищенности цифровых активов.

IPChain может быть полезен как государственным органам, так физическим и юридическим лицам, нацеленным на разработку, распространение, управление, хранение и защиту различных ОИС.

Решает IPChain и одну из главных задач, к которой относится разработка условий для устранения посредников и организация условий для непосредственного взаимодействия правообладателей и потребителей интеллектуальной собственности.

Возможности внедрения IPChain постоянно расширяются. Рассмотрим на примерах внедрение программ на основе IPChain.

Несколько известных учебных заведений совместно с Сибирским федеральным университетом (СФУ) разработали площадку для обмена ОИС, которые создаются в ходе проведения исследований учащихся вузов.

ОК УПы в рамках раскрытия информации о своей деятельности планируют выгрузку в сеть IPChain данных о фактическом использовании программ и музыкальных произведений.[3]

Довольно стремительно и незаметно Blockchain-продукты внедряются в нашу жизнь. К примеру, есть организация, построенная на блокчейн-технологии, которая служит авторам средством коммуникации с потребителями без привлечения посредников. Благодаря блокчейн-платформе удастся подтверждать авторские права на созданные объекты. Здесь же предусмотрена и возможность передачи прав, к примеру, от изобретателя, создавшего эскиз некоторой вещи, до лица, которое воплотит проект в реальность.

Таким образом, авторам интеллектуальной собственности не придется нести издержки при продаже, рекламе, передаче и регистрации прав на объекты. Все транзакции и юридически значимые действия на платформе-Blockchain сохраняются бессрочно в неизменном виде. К примеру, скачивая музыку или программу пользователь получает информацию о правообладателе, текущей лицензии, размер роялти и прочее. Если это предусмотрено программным обеспечением, то передача прав, например, путем скачивания файла, происходит сразу после оплаты.

Любые объекты интеллектуальной собственности по своей сути представляют собой цифровой финансовый актив, и, следовательно, применение блокчейн-технологий удачно в случаях необходимости контроля и фиксации всех операций с указанными объектами, в результате чего удастся избежать многих проблем, начиная от установления приоритета авторства до ограничения или пресечения пиратского использования продукта.

Благодаря внедрению адаптивной криптографии в виде цифровой подписи и других электронных меток возможно установить юридическую значимость сведений в самом Blockchain, а также применять их как доказательства в споре.

Однако, пока законодательно не определен правовой статус Blockchain, как инструмента регистрации, хранения и передачи прав, поэтому юрисдикционные органы не принимают записи посредством технологии-блокчейн как доказательства.

Последнее время наметилась тенденция распространения и применения в судебной практике Blockchain-продуктов. Хотя в Российской Федерации суды очень осторожно и не охотно применяют в производстве по делу цифровые доказательства, тем более полученные с применением блокчейн-технологий. Но положительная динамика, опирающаяся на зарубежный опыт, все таки есть. Так, организация IPChain заявила о сотрудничестве с Судом по интеллектуальным правам. Кроме того, в международной судебной практике есть государства (например, Китай), которые давно используют цифровые доказательства.

Примерами могут служить присоединение Суда по интеллектуальным правам к блокчейн-сети IPChain или начало создания Роспатентом государственной информационной системы «Распределенный реестр прав на объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации, находящиеся в обороте» с использованием блокчейн-технологий». [4]

Продукты Blockchain развиваются так же, как глобальная сеть Интернет несколько десятков лет назад. Изначально новыми продуктами пользовались только некоторые лица, а теперь технологии приобрели массовое применение. При этом нужно помнить, что блокчейн-сети только начинают развиваться, они еще не преодолели критическую отметку, когда можно будет говорить о всемирном распространении. Может быть и такое, что цифровая валюта не найдет своего полноценного практического применения и попросту пользователи перестанут ей интересоваться. Возможно, криптовалюта будет тем же неудачным экспериментом, как и ряд других, но Blockchain однозначно будет проводником многих инновационных идей.

В заключение можно сказать о том, что внедрение любой технологии требует всестороннего практического охвата. Никакой теоретический анализ не даст тех результатов, которых можно достигнуть в ходе ведения практической работы, в частности, это касается цифровых платформ. Публичная и децентрализованная, распределительная Blockchain-технология относится к довольно успешной в теоретическом и практическом плане, так как позволяет всесторонне защищать авторские права и является вполне доступной пользователям сети. Но насколько успешно новый продукт будет введен в практический сектор – это мы сможем увидеть позже. В данный момент приходится устранять много проблемных аспектов, о которых законодатель не задумывался ранее [1].

Как считает автор, Blockchain-продукты начнут все чаще и масштабнее применяться для защиты авторских прав. Технический прогресс способствует тому, что растет количество пользователей среди всех субъектов гражданских правоотношений, которые начинают осознавать преимущества цифровых продуктов. Постепенно накапливается и судебно-практический опыт. В дальнейшем заинтересованные лица захотят укрепить правовой статус новых продуктов с помощью законодательного регулирования. Да и на самих платформах будет собрано достаточное количество контента, чтобы потенциал Blockchain раскрылся в полной мере, следовательно, инновации смогут доказать свою эффективность в перспективе.

Литература:

1. В.Г. Борисова-Жарова. Блокчейн как инструмент защиты прав на бездокументарные ценные бумаги// «Черные дыры в Российском законодательстве» - Москва, № 1, 2019, С. 29-34.2.

2. И. Дроздов (Президент Фонда «Сколково») доклад на Международной конференции «Цифровая трансформация: интеллектуальная собственность и блокчейн-технологии» 16-17 апреля 2018 г. //ip-blockchain.ru
3. А. Кричевский (Президент Ассоциации IPChain) Об использовании блокчейн-технологии в сфере интеллектуальной собственности» <https://rg.ru/2018/02/06/ob-ispolzovanii-blokchejn-tehnologij-v-oblasti-ohrany-avtorskih-i-smezhnyh-prav.html>
4. Приказ Роспатента от 11.12.2020 N 159 "О вводе в тестовый режим работы государственной информационной системы "Распределенный реестр прав на объекты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации, находящиеся в обороте"//СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.07.2021).

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ К СТОРОНЕ, НАРУШИВШЕЙ КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР

Солдаткина Н.Е.

ФГБОУ ВО "Ульяновский государственный университет

Важнейшим условием обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных корпоративным договором, является наличие нормативно обеспеченной и эффективно реализуемой в судебном и внесудебном порядке ответственности за нарушение таких обязательств или уклонение от их выполнения. Эффективное предотвращение нарушений корпоративного договора, привлечение к ответственности лиц, нарушающих его условия, а также возможность принятия правосоставительных мер при совершении данного рода нарушений являются залогом как выполнения обязательств, принимаемых на себя сторонами такого договора, так и стабильности гражданского оборота во всех сферах, связанных с исполнением корпоративного договора.

Следует отметить, что обеспечение добросовестного осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей традиционно признается одной из важнейших целей развития гражданского законодательства Российской Федерации¹. Учеными-цивилями неоднократно отмечалось, что для достижения указанной цели важно обеспечить наличие мер ответственности, состоящих в том числе в неблагоприятных последствиях, наступающих для нарушителей².

В рамках современной гражданско-правовой доктрины и судебной практики преимущественное распространение получило доктринальное представление о том, что основным видом гражданско-правовой ответственности и основным последствием совершенного нарушения должно являться возмещение убытков³, размер которых, однако, далеко не всегда может быть установлен даже приблизительным

¹ «Развитие экономики и становление гражданского общества требуют использовать все возможные меры средства гражданского законодательства, чтобы обеспечить добросовестное и надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей» // Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11.

² Так, В.П. Грибанов отмечал: «юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия» // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. - М.: Статут, 2001. - С. 311.

³ Такой подход рассматривается в качестве базового, основополагающего, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации».

образом. Интересно отметить, что уже И.А. Покровский отмечал, что возникающее из правонарушения обязательство должно быть направлено не только на возмещение вреда, но также в целом на устранение негативных последствий противоправного деяния⁴.

В связи с этим представляется недостаточно обоснованным вывод, предлагаемый М.И. Иноземцевым, согласно которому наиболее эффективной мерой при нарушении обязательств, вытекающих из корпоративных отношений и, в частности, акционерных соглашений является возмещение убытков. Ввиду невозможности точной оценки причиняемых убытков во всех случаях, а, следовательно, невозможности гарантированного их возмещения потерпевшей стороне при применении такого способа защиты принадлежащих ей прав, взыскание убытков должно рассматриваться только в качестве дополнительного, а не основного способа защиты прав других участников корпоративного договора при нарушении одним из участников такого договора установленных им обязательств⁵.

Как показывает проведенный ранее анализ зарубежного правового регулирования вопросов, связанных с выполнением обязательств, предусмотренных корпоративным договором, основания для привлечения сторон корпоративного договора к ответственности за его нарушения устанавливаются в соответствии с нормами договорного права, то есть стороны корпоративного договора для защиты своих прав могут применять способы правовой защиты, предусмотренные для случаев нарушения самого широкого спектра договорных обязательств. В частности, при анализе права Англии к числу наиболее часто встречающихся последствий нарушения акционерного соглашения могут быть отнесены: соразмерное возмещение убытков, возможность предъявления через суд требования об исполнении обязательств в натуре, возможность расторжения соглашения в одностороннем порядке, возможность истребования судебного запрета для предотвращения нарушения или последствий, обусловленных его совершением.

Рассмотрение данного перечня показывает, что из числа предлагаемых мер только принуждение нарушителя к исполнению обязательства в натуре и принятие мер, направленных на предотвращение или пресечение действий, нарушающих положения корпоративного договора, а также мер, направленных на отмену последствий таких действий, способны в полной мере служить целям обеспечения выполнения положений корпоративного договора, например, при принятии решений, связанных с распоряжением акциями или долями хозяйственного общества либо принадлежащим такому обществу имуществом и правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Английское право предоставляет участникам корпоративных правоотношений возможность принимать ряд обеспечительных мер путем получения соответствующего приказа суда, который может быть выдан на основании заключенных такими участниками соглашений. Возможности принятия обеспечительных мер предусматриваются законодательствами многих зарубежных стран, в том числе стран как общего, так и континентального права, включая законодательство Российской Федерации. Однако принятие таких мер осуществляется, как правило, постфактум, после того, как нарушение уже имело место.

Например, в случае нарушения участником корпоративного договора положений такого договора, предписывающих голосовать по определенным вопросам определенным образом, выданное в дальнейшем

⁴ См.: Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. - М.: Статут, 2009. - С. 15.

⁵ Иноземцев М.И. Проблемные аспекты ответственности участников акционерного соглашения за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств // Право и управление. XXI век. 2013. № 3. С. 107.

судебное предписание не способно повлиять на итоги проведенного голосования. Отмечаемая специалистами возможность привлечения нарушителей к гражданско-правовой ответственности⁶ также не решает вышеуказанной проблемы. Ее решение, как представляется, не сможет обеспечить также реализация предложений М.И. Иноземцева о введении в ГК РФ специальной ответственности акционеров за убытки, нанесенные акционерному обществу, при нарушении обязательств, установленных акционерным соглашением, именно ввиду трудностей доказывания размера таких убытков.

Оптимальным для указанной ситуации представляется предоставление возможности принятия решения на основании волеизъявления участников, соблюдающих положения корпоративного договора, а также без учета волеизъявления участника, нарушающего его положения, либо с зачетом его голосов как отданных за соответствующее решение вне зависимости от его волеизъявления.

В этом случае участники корпоративного договора имели бы возможность обращения в суд с требованием не только о возмещении убытков, связанных с нарушением корпоративного договора, но прежде всего с требованием о признании результатов голосования с учетом вышеуказанного подхода, и требованием об утверждении результатов имевшего место голосования как если бы участник, нарушивший положения корпоративного договора, в таком голосовании не участвовал или отдал свой голос в полном соответствии с требованиями корпоративного договора.

Аналогичный подход может применяться в качестве базового также во многих иных случаях нарушений положений корпоративного договора.

При отказе или уклонении участника корпоративного договора от совершения действий, например, от предложенных сделок, в отношении которых корпоративным договором предусмотрена обязательность их совершения в определенных случаях, другие участники корпоративного договора должны иметь возможность, аналогичную по своей сути рассмотренной выше, обратиться в суд с требованием о признании не только факта нарушения требований корпоративного договора, но также судебного решения, восполняющего недостающее волеизъявление участника-нарушителя, например, в целях подтверждения факта правомерного совершения соответствующей сделки хозяйственным обществом, признания такой сделки и вытекающих из нее последствий.

Состав участников хозяйственного общества может со временем изменяться, мало того, привлечение инвесторов, реализация акций или долей общества неизбежно предполагают изменение такого состава и, в некоторых случаях, необходимость модификации положений корпоративного договора с учетом изменяющихся обстоятельств.

В связи с этим необходимо изменить существующий доктринальный подход, в соответствии с которым корпоративные договоры признаются обязательными только для лиц, которые являются их сторонами, для случаев, когда уставом (учредительными документами) хозяйственного общества предусмотрена обязательность заключения корпоративного договора участниками хозяйственного общества. Целесообразно установить в качестве общего правила, что ни одно из лиц, ставших участником хозяйственного общества, учредительными документами которого предусмотрена обязательность заключения корпоративного договора или акционерного соглашения и определены основные вопросы, подлежащие закреплению в таком соглашении, не вправе без достаточных на то оснований отказаться от

⁶ Куделин А. Акционерное соглашение по российскому праву // Корпоративный юрист. 2009. № 10. – С. 9.

заключения такого соглашения. В случае уклонения участника хозяйственного общества от заключения корпоративного договора в указанных случаях положения такого корпоративного договора, заключенного другими участниками, должны действовать в отношении участника, уклоняющегося от его заключения.

Может быть также предложена концепция признания корпоративного договора третьими лицами, в отношении которых положения корпоративного договора могут применяться в случаях, когда такие третьи лица знали или должны были знать о наличии корпоративного договора, в том числе при наличии в уставе (учредительных документах) хозяйственного общества положений об обязательном заключении его участниками корпоративного договора, а также в случае, если такие третьи лица были уведомлены о заключении корпоративного договора до заключения сделки с хозяйственным обществом.

Вместе с тем наиболее важной мерой для обеспечения надлежащего исполнения корпоративного договора является возможность добиваться реализации положений корпоративного договора даже при их нарушении кем-либо из участников. В частности, как было отмечено ранее, в случае нарушения участником корпоративного договора предусмотренных им положений, выразившегося в нарушающем корпоративный договор волеизъявлении на общем собрании участников общества, такое волеизъявление не должно приниматься во внимание, а результаты общего собрания должны определяться на основе положений, предусмотренных корпоративным договором. При уклонении участника общества от совершения сделок и иных действий, предусмотренных корпоративным договором, согласие на совершение таких сделок и иных действий предполагается полученным от уклоняющегося от их совершения участника, при этом заинтересованные лица вправе обращаться в суд для признания факта наличия согласия, если это необходимо для совершения соответствующих сделок или иных действий, в том числе при необходимости совершения регистрационных действий по передаче прав или предоставлению лицензий на использование результатов интеллектуальной деятельности в случаях, установленных законом.

Наиболее эффективным способом воздействия на нарушителей могло бы стать принятие мер для исключения их из числа участников хозяйственного общества, основанное, в частности, на заимствовании зарубежного опыта, в том числе специфических мер ответственности, предусмотренных правом Англии⁷.

Взыскание убытков при этом должно рассматриваться в качестве дополнительного, а не основного способа защиты прав других участников корпоративного договора при нарушении одним из участников такого договора установленных им обязательств. Вместе с тем меры имущественной ответственности должны применяться в отношении нарушителей корпоративных договоров даже в тех случаях, когда реализация предложенных новаций позволит избежать наступления конкретных негативных последствий

⁷ И.Ю. Загоруйко, в частности, приводит следующие варианты: «В результате применения «bad leaver» акционер покидает состав акционеров общества в случае нарушения им положений акционерного соглашения («misconduct»). При этом акции данного акционера подлежат обязательной продаже другим акционерам, по цене их в момент выпуска. Таким образом, они будут проданы по цене ниже рыночной, что является стимулом для акционера вести себя в соответствии с акционерным соглашением. Подобная мера ответственности «discount», уменьшает стоимость акций акционера, нарушившего акционерное соглашение. Данные меры эффективны в ситуации, когда у акционера, нарушившего акционерное соглашение, отсутствуют средства для возмещения причиненного им ущерба (убытков). Мерой ответственности «default», может быть предусмотрена продажа акций стороны, невиновной в нарушении акционерного соглашения, по цене более чем рыночная. Приведенные меры ответственности акционера, в зависимости от его поведения могут быть реализованы в российском законодательстве, что позволит акционерам более эффективно управлять акционерным обществом и минимизировать убытки» // Загоруйко И.Ю. Экономика- правовая характеристика ответственности за нарушение корпоративного договора в предпринимательстве // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3. С. 601-602.

несоблюдения требований корпоративного договора какой– либо стороной такого договора, в том числе при отсутствии причиненных убытков.

При этом с нарушителя, например, может взыскиваться штрафная неустойка, предусмотренная договором, а также любые расходы, которые понесет общество или его участники для реализации положений корпоративного договора в условиях его нарушения недобросовестной стороной корпоративных правоотношений. Предусмотренная законом или договором возможность возложения дополнительных имущественных бремени на сторону, нарушающую положения заключенного корпоративного договора, является важнейшим условием, стимулирующим стороны корпоративного договора добросовестно и надлежащим образом выполнять принимаемые на себя обязательства.

Список литературы.

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего арбитражного суда РФ, февраль, 2012. – № 2.
2. Загоруйко И.Ю. Экономико-правовая характеристика ответственности за нарушение корпоративного договора в предпринимательстве // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3. – С. 600– 602.
3. Куделин, А. Акционерное соглашение по российскому праву / А. Куделин // Корпоративный юрист, 2009. – № 10. - С. 7– 11.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, 04.04.2016. – № 70.
5. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. – М.: Статут, 2009. – 332 с.
6. Иноземцев М.И. Проблемные аспекты ответственности участников акционерного соглашения за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 3. – С. 107– 111.
7. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2– е изд. М.: Статут, 2001. – 411 с.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего арбитражного суда РФ, ноябрь, 2009. – № 11.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ АДВОКАТА В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС НА СТАДИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Джаримок В.В.¹, Тарасов А.В.²

1. магистрант, Российский государственный университет правосудия Северо-Кавказский филиал,
г. Краснодар

2. к.ю.н., доцент, заслуженный юрист Кубани

Одним из наиболее эффективных механизмов правовой защиты в современном уголовном судопроизводстве является адвокатура. Адвокат имеет особый правовой статус для осуществления правозащитной функции. Для целей данной статьи в них изложены причины и порядок включения адвоката в дело в рамках этапа расследования уголовного дела.

Анализ ролей и полномочий защитника нельзя считать завершенным без указания периода и причин его возникновения.

Профессиональный адвокат, согласно ч.4 ст.49 УПК РФ, допускается в уголовный процесс на стадии предварительного расследования в качестве защитника на основании неподобающим образом оформленного адвокатского удостоверения и ордера, который выдается соответствующим адвокатским образованием. В соответствии с ч.2 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁸ форма ордера утверждается федеральным органом юстиции и подтверждает право адвоката осуществлять защиту по конкретному уголовному делу.

Спорный и достаточно дискуссионный вопрос, можно ли рассматривать удостоверение адвоката в качестве документа, удостоверяющего личность. Он не относится к основным документам, удостоверяющим личность, однако ни один правовой акт Российской Федерации не содержит исчерпывающий перечень таких документов и не запрещает внесение каких-либо документов в данную категорию. На данный момент можно сказать, что документом, подтверждающим право адвоката на защиту по конкретному уголовному делу, являются ордер.

На практике бывают случаи, когда подозреваемый, обвиняемый, настаивая на участии адвокатов в их деле по соглашению, оказывался ограниченным в своих правах, в основном из-за несоблюдения установленной процедуры оформления полномочий адвоката в конкретном деле.

Существуют два способа вступления защитника в уголовный процесс на стадии предварительного расследования: по соглашению и по назначению⁹.

В первом случае адвокат вступает в процесс по собственной инициативе, подписав соответствующее соглашение с подозреваемым, обвиняемым. Здесь важно подчеркнуть, что никто, даже лица, ведущие дознание и следствие, не имеют права требовать от адвоката или его клиента предъявления соглашения об оказании юридической помощи. Согласно ст. 8 «Закона об адвокатуре», соглашение является адвокатской тайной. На практике в случаях, когда в отношении этих лиц избрана мера пресечения, связанная с ограничением свободы, соглашение с защитником часто заключают родственники указанных лиц.

В основе сложившейся ситуации лежат противоправные действия отдельных должностных лиц органов предварительного расследования, а также сотрудников администраций мест содержания под стражей,

⁸ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №23. Ст. 2102.

⁹ Садохин В.А. Процессуальные полномочия защитника в уголовном судопроизводстве и принятие защиты адвокатом / В.А. Садохин // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - 2015. - № 6. - С. 150.

препятствующих доступу адвоката к потенциальному клиенту. Это обстоятельство противоречит принципу обеспечения подозреваемым и обвиняемым права на защиту, закрепленному в ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Возможность заключения соглашения об оказании правовой помощи с выбранным адвокатом является неотъемлемой частью реализации прав подозреваемого и обвиняемого на защиту, гарантируемую Российской Федерацией.

К случаям вступления защитника в уголовный процесс по назначению, в настоящее время в юридической литературе относят и ситуации, когда участие защитника по просьбе подозреваемого или обвиняемого обеспечивает дознаватель, следователь или суд (ч.2 ст.50 УПК РФ).

Однако, помимо вышеупомянутых процедур, в законодательстве закреплено вступление защиты по ст. 51 УПК РФ, адвокат вступает в уголовный процесс по назначению, когда подозреваемый или обвиняемый не отказался от защиты. В то же время пунктами 2-7 части 1 настоящей статьи предусмотрены случаи, когда отказ подозреваемого или обвиняемого от защитника не содержит юридического значения. Данные нормы носят цель обеспечением участия защитника в уголовном процессе личных прав указанных субъектов, а также включают публичные интересы гражданского общества, возникающие в результате реализации принципов сторонами в уголовном процессе – законности и состязательности.

Многие в настоящее время отмечают не эффективность защитника по использованию прав, предоставленных защитнику на стадии расследования, носит экономический характер. Как отметил в своем интервью Евгений Семеняко президент ФПА, « в ряде регионов до 80 % уголовных дел расследуются и рассматриваются с участием защитников по назначению органов предварительного следствия и суда»¹⁰. Законодательство не предусматривает оплаты защитником таких важных действий по любому уголовному делу, как, как составление ходатайств, жалоб и иных документов правового характера и т.д. А такие права защитника, например, привлечение специалиста, ксерокопирование материалов уголовного дела, связаны не только с временными, но и материальными затратами, которые также не возмещаются адвокату. Предлагалась решить проблему предусмотрев в законе возможность взыскания платы и за предоставление информации по адвокатскому запросу, однако это может, затруднить реализацию права защитника на запрос сведений.

Во многих регионах (в том числе и в Краснодарском крае) остаются проблемы с внедрением в эксплуатацию подсистемы автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению Комплексной информационной системы адвокатуры России (АРПН КИС АР). И соответственно процветает разгул «карманной адвокатуры» в ущерб защиты интересов участников уголовного судопроизводства. Следователями, дознавателями и судьями повсеместно игнорируются требования законодательства по назначения адвокатов в порядке ст.ст. 50, 51 и 248 УПК РФ и нормативные положения Федеральной палаты адвокатов РФ и Адвокатских палат субъектов РФ по распределению между адвокатами поручений на защиту по назначению.

Исходя из изложенного можно прийти к выводу по делам по назначению, защитник не реализует большую часть прав, предоставленных УПК РФ. Без должного финансирования происходит нарушение конституционных принципов правосудия: равенства всех перед законом и судом и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, поскольку некоторые права, предусмотренные ст. 47, 53 УПК РФ, оказываются просто закрытыми для малоимущих.

¹⁰ Барщевский М. Адвокатское сообщество готовится к переменам на рынке юридических услуг (интервью с Евгением Семеняко, президентом Федеральной палаты адвокатов, членом президиума АЮР) // Российская газета. 15.11.2012. № 5937.

Изучив правовые основы и порядок привлечения защитника к участию в уголовное судопроизводство, необходимо рассмотреть специфические аспекты уголовного производства, посредством которых адвокат приобретает правовой статус защитника. Приобретение этого статуса довольно сложно отследить, поскольку адвокат, вступающий в процесс в качестве защитника, совершает ряд юридически значимых действий, все из которых могут быть связаны с наступлением обязанностей и полномочий защитника.

В то же время защитник может участвовать в уголовном процессе исключительно путем исполнения возложенных на него обязанностей путем реализации полномочий, в том числе и посредством проведения адвокатского расследования. Важное уточнение: вне уголовного процесса защитника не существует.

Возникновение этих проблем, по нашему мнению, сформированному в следствии изучения данного вопроса, связано с отсутствием регламентации поведения и вступления адвоката в уголовный процесс на стадии расследования уголовного дела, что служит благодатной почвой для различных злоупотреблений со стороны отдельных лиц, осуществляющих ведение расследования. Необходимо более детально определить способ и основание вступления адвоката в качестве защитника путём регулирования этого процесса на законодательном уровне, а также рассмотреть возможность расширения прав адвокатуры в проведении адвокатского расследования для эффективного обеспечения прав граждан.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Российская газета. 2001. № 249.
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №23. Ст. 2102.
3. Садохин В.А. Процессуальные полномочия защитника в уголовном судопроизводстве и принятие защиты адвокатом / В.А. Садохин // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - 2015. - № 6. - С. 149-157.
4. Барщевский М. Адвокатское сообщество готовится к переменам на рынке юридических услуг (интервью с Евгением Семеняко, президентом Федеральной палаты адвокатов, членом президиума АЮР) // Российская газета. 15.11.2012. № 5937.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

КОНТРОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Полянская О.А.

Студентка магистратуры 2 курса

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский Филиал Российского Государственного Университета Правосудия»

Аннотация: Муниципальный контроль является существенным звеном в сфере государственного контроля и его неотъемлемой частью. В настоящий момент существует достаточно широкий перечень контрольных функций муниципальных образований, направленных, в первую очередь, на поддержание законности и должного обеспечения установленных законом правил, а уже во вторую очередь, муниципальный контроль помогает разрешать вопросы местного значения. Данная статья посвящена исследованию контрольной деятельности муниципальных образований, ее видам и, выявленным в ходе изучения, важным аспектам реализации контрольных полномочий в сфере муниципального самоуправления, которые, в свою очередь, несут практическую значимость для разработки и внедрения новых способов контроля на местах.

Ключевые слова: Местное самоуправление, организация местного самоуправления, муниципальные органы, муниципальные образования, функции муниципальных образований, контрольные полномочия муниципальных образований.

Конституцией Российской Федерации (далее РФ) были предусмотрены различные сферы деятельности государственных органов, такие как законодательная, исполнительная и судебная. Но так как РФ все же является демократическим государством народу была предоставлена возможность осуществлять свою власть и обеспечивать свои интересы посредством такой формы как - муниципальное самоуправление.

Сейчас как никогда ранее существует потребность в осуществлении муниципального контроля, особенно финансового и за использованием и охраной природы, так как именно благодаря осуществлению таких контрольных функций на местах возможно предотвращение глобальных проблем как в экономической сфере жизнедеятельности общества, так и в экологической сфере, но уже всего мирового сообщества, если конечно, на местах будет проводиться должный контроль за соблюдением земельного, лесного и природоохранного законодательства и предприняты все меры по предотвращению любых противоправных действий. Именно основываясь на вышеизложенном, мы делаем вывод, что данная тема является актуальной и требует комплексного теоретического изучения.

Отметим, что несмотря на «административность» осуществления муниципального самоуправления – эти органы не входят в общую систему государственных органов, а финансируется их деятельность за счет бюджета муниципального образования.

В Федеральном Законе №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (далее ФЗ №131) отражено что же входит в широкое понятие муниципального образования, и под ним следует понимать поселение городского или сельского типа, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район или внутригородская территория города федерального значения.

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо выделить такую важную функцию муниципальных образований как создание и принятие правовых актов, которые направлены на разрешение и урегулирование вопросов местного значения. Тут же отметим, что, как и все нормативно-правовые акты, акты органов местного самоуправления и муниципальных образований не должны противоречить положениям международных договоров, а также всему отечественному федеральному законодательству.

Законодателем была предусмотрена возможность взаимодействия между собой территориальных субъектов в виде межмуниципального сотрудничества посредством образования специального совета муниципальных образований, а также предоставлена возможность создания любых других межмуниципальных объединений для должного осуществления социальной и государственной политики на муниципальном уровне.

В рамках своей компетенции органы местного самоуправления выполняют контрольные мероприятия, направленные на выявление нарушений установленных правовых норм, регулирующих вопросы местного значения, а в некоторых случаях, когда это предусмотрено законом, и федерального значения.

Выделим следующие виды муниципального контроля:

- финансовый контроль (осуществляется посредством применения норм бюджетного законодательства РФ в виде Бюджетного Кодекса РФ);
- земельный контроль (Земельный Кодекс РФ);
- лесной контроль (Лесной Кодекс РФ);
- жилищный контроль (Жилищный Кодекс РФ);
- контроль за сохранностью автомобильных дорог в рамках муниципального образования (ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в РФ»);
- контроль за использованием и охраной природных территорий местного значения (для обеспечения и проведения контроля за деятельностью в сфере использования и охраны особо охраняемых природных территорий законодатель разработал и принял ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»).

Каждый из указанных видов муниципального контроля, как мы видим, осуществляется через нормы отдельных нормативно-правовых актов федерального значения.

Остановимся на такой форме муниципального контроля, как финансовый контроль. На наш взгляд, осуществление контрольной деятельности в области финансов необходимо по ряду причин, таких как необходимость стабилизации экономической сферы РФ в связи не только с геополитической обстановкой, но и другими всеми возможными негативными факторами, которые могут повлечь наступление отрицательных последствий для всего внутреннего рынка.

Даже не углубляясь сильно в сферу финансов и государственного контроля, мы можем заметить, как отечественные государственные органы начали активно и должным образом уделять внимание экономической составляющей государства, качеству и количеству финансовых проверок, аудиту, что, по нашему мнению, говорит о том, что Россия взяла правильный вектор на улучшения экономического положения государства в целом. Сейчас актуальным является вопрос об целесообразности и обоснованности расходования денежных средств, находящихся в бюджете РФ, ее субъектов и различных муниципальных образованиях. Тут же отметим, что несмотря на широкий перечень норм, направленных на регулирование финансовых правоотношений и проведение финансового контроля за такими правоотношениями, в настоящее время отсутствует должное закрепление муниципального контроля в рамках осуществления бюджетной деятельности муниципальных органах местного самоуправления и государственных органов власти.

Следует согласиться с М.А. Боровицкой, которая в своем исследовании пришла к выводу о том, что в настоящее время существует значительный пробел в области нормативно-правового регулирования, т.е. в настоящее время отсутствует четкость системы законодательной базы, направленной на реализацию финансового контроля¹¹.

¹¹ Боровицкая Марина Владимировна К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЯХ // АНИ: экономика и управление. 2021. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-organizatsii-vnutrennego-kontrolya-v-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 12.07.2021).

Вторым немало важным пробелом при проведении контрольной деятельности муниципальных образований – это отсутствие должного качества образования и навыков у специалистов, которые занимаются осуществлением финансового муниципального контроля.

Существенной эта проблема считается хотя бы потому что именно государственный контроль направлен на улучшение любой сферы жизни общества, а в рамках экономической направленности, на которой строится вся и социальная, и здравоохранительная система государства и общества, государственный (муниципальный) финансовый контроль за расходованием бюджетных средств, за тем насколько они корректно были распределены, на те ли вопросы были выделены и существовала ли потребность в их расходовании по данному вопросу, является достаточно актуальной. Ведь нельзя не сказать о том, что многие слои бюджетных организаций находятся не на высоком уровне и требуют все больше и больше вложений, а при нецелевом использовании денежных средств из бюджета и при отсутствии должного финансового муниципального контроля все потребности общества не будут закрываться и тем самым государство и его экономика пойдет на спад. Это не является положительной стороной.

Правительством РФ в прошлом году были предприняты меры по созданию ряда положений направленных на урегулирование общественных правоотношений в области финансового муниципального контроля, что позволило не только закрепить его в системе государственного финансового контроля как один из его важных элементов, но более четко определило требования по качеству проведения и процедуре проведения финансового контроля на муниципальном уровне в том числе.

Предлагаем согласиться с рядом авторов, которые в рамках осуществления государственного финансового контроля на муниципальном уровне предлагают ввести методики внешней оценки качества внутреннего финансового контроля, которые содержат в себе некоторые дополнения по внедрению карточек внутреннего контроля, которые в свою очередь позволят повысить эффективность внутреннего контроля и поспособствуют снижению количества ошибок, допускаемых при осуществлении контрольных действий органами местного самоуправления.

Подводя итоги вышеизложенному, сделаем вывод, что наша страна не стоит на месте и развивается во всех сферах жизнедеятельности общества, предпринимает все возможные меры для улучшения экономического положения страны, для реализации и поддержания всех необходимых условия для качественного сосуществования общества и государства.

В рамках данного вопроса мы рассмотрели финансовый муниципальный контроль как вид контрольной деятельности муниципального образования, что в свою очередь позволило сделать вывод о том, что в ближайшее время повысится эффективность всех контрольных мероприятий на разном уровне, а также увеличится количество бюджетных отчислений именно на те сферы, которые в первую очередь в этом нуждаются. При должной квалификационной подготовке специалистов, осуществляющих контрольную деятельность на муниципальном уровне, снизится количество допускаемых ошибок и тем самым работа данного аппарата станет намного эффективнее.

Список использованной литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) //СПС Консультант Плюс
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» //СПС Консультант Плюс

3. Постановление Правительства РФ от 06.02.2020 № 95 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля»
4. Приказ Минфина России от 5 августа 2020 г. № 160-н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита».
5. Постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1478 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Правила составления отчетности о результатах контрольной деятельности».
6. Боровицкая М.В., К вопросу организации внутреннего контроля в государственных (муниципальных) учреждениях// АНИ: экономика и управление. 2021. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-organizatsii-vnutrennego-kontrolya-v-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 12.07.2021).
7. Донецкова О.Ю., Взаимосвязь образовательных учреждений и финансовых посредников //Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 119-121.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

СЕКЦИЯ №12.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД

Январь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2021 г.

Февраль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2021 г.

Март 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2021 г.

Апрель 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2021 г.

Май 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2021 г.

Июнь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2021 г.

Июль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2021 г.

Август 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2021 г.

Сентябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2021 г.

Октябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2021 г.

Ноябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2021 г.

Декабрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2022 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и
перспективы развития**

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 сентября 2021 г.)**

**г. Уфа
2021 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.09.2021.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2.06.
Тираж 250 экз. Заказ № 091.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.